

УДК 72.007(470.45)

Е. К. Казанева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНЫХ ГОРОДСКИХ АРХИТЕКТОРОВ И СТАНОВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СЛУЖБЫ В Г. МАГНИТОГОРСКЕ

Рассмотрены вопросы профессиональной деятельности главных городских архитекторов и становление архитектурной службы в г. Магнитогорске. Приведены биографические данные и архитектурные проекты М.М. Бабаяна, Е.А., Айрапетова, П.И. Степанова, М.Н. Дудина, а также структурные схемы управления архитектурной службы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: главный городской архитектор, архитектурные проекты, управление архитектуры, г. Магнитогорск.

The problems of the professional activity of the main city architects and the establishment of architectural services in Magnitogorsk are reviewed. The biographical data and the architectural designs of M.M. Babayan, Ye.A. Airapetov, P.I. Stepanov, M.N. Dudin and the structural scheme of architectural services are presented.

К е у в о р д s: main city architect, architectural projects, department of architecture, Magnitogorsk.

О станции Магнитной, о русском «городе стали» и его металлургическом комбинате издано много литературы, в которой освещается «производственно-экономическая деятельность комбината и города, их партийно-политическая история и связанная с этим роль рабочей верхушки, которая под руководством заводской и городской партийной и профсоюзной организаций создала «мировой гигант» на Южном Урале» [1]. В ней не только воспеваются красота практически полумиллионного города, выросшего на глазах одного поколения, но обстоятельно показана «роль стахановцев, передовиков и ударников производства, орденосцев, партийных энтузиастов, говорится о вводе в действие домен, мартенов, прокатных станков и других агрегатов и рекордных достижениях в связи с этим» [1], раскрывается железный характер жителей.

Магнитогорск является не только некой экспериментальной площадкой промышленной модернизации России — «произведением индустриального искусства», — но и «шедевром урбанизации» [1]. Однако мало что известно о личностях главных городских архитекторов, работавших в разные исторические периоды над архитектурным и градостроительным наследием «легендарной Магнитки». Поэтому персонифицированное исследование деятельности главных городских архитекторов является перспективным и актуальным направлением.

С 1918 по 1929 гг. осуществлялся социальный эксперимент поиска социалистического города, градообразующую основу которого выполнял крупный металлургический завод. Уже 17 января 1929 г. Совнарком СССР и СТО на объединенном заседании приняли постановление о срочном начале строительства Магнитогорска. Приказом ВСНХ СССР № 375 от 31 января 1929 г. начальником строительства назначен С.М. Зеленцов, до этого почти четыре года возглавлявший «Уралпроектбюро», где разрабатывал проект Магнитогорского металлургического завода. Ему было поручено срочно приступить к

строительству запроектированного им же металлургического завода. Уже 4 февраля С.М. Зеленцов направляет к горе Магнитной своего помощника А.И. Сулимова, который приступил к строительству Магнитогорска. А 5 февраля окружная газета «Вперёд» дает первую информацию о том, что намечено «...начать работы по сооружению 10...15 бараков для рабочих и двух капитальных домов» для аппарата, используя станицы Магнитный и Среднеуральский. Первая бригада из 30 мужчин, собранная из жителей этих станиц, приступила, прежде всего, к возведению жилья и обслуживающих быт деревянных зданий для огромной армии ожидаемых строителей (рис. 1, 2).

Рис. 1. Палаточный город первостроителей Магнитогорска

Рис. 2. Барачный город первостроителей Магнитогорска

К концу 1929 г. население города составило уже 6700 человек. Возникла настоятельная необходимость в разработке генерального плана города, в котором металлургический завод сохранил бы свое центральное композиционное место.

В 1929—1934 гг. в проектировании и строительстве города Магнитогорска были задействованы И.В. Гутовский, В.Е. Грум-Гржимайло, С.М. Зеленцов, Н.А. Милютин, В.А. Смольянинов, С.Е. Чернышев, Э. Май.

В 1934—1937 гг. город проектируется проектной мастерской «Ленгипрогора» под руководством П.Н. Блохина. Разрабатывается застройка кварталов левобережья архитекторами А. Зальцманом и К. Соколовым. С 1934 г., внедрив в процесс архитектурного проектирования систему ускоренной разработки рабочей документации, объемно-планировочную структуру жилых зданий стали возводить форсированно, что привело к типизации и унификации планировочных и конструктивных решений. В Магнитогорске появились первые в Советском Союзе жилые крупноблочные здания, разработанные арх. С. Гершковичем и П. Бронниковым. В этот период другой руководитель архитектурной мастерской генпланов института «Ленгорстройпроект» Б. Данчич работал над генеральным планом правобережной части города, который был утвержден и реализован.

«Изначально исторически сложилось так, что под крылом комбината находились самые различные городские службы, в том числе проектные и строительные организации гражданского назначения. Это создавало двойственное положение у Магнитогорского горсовета, который был хозяином города, но распоряжаться своим хозяйством не мог» [2]. По инициативе директора металлургического комбината А.П. Завенягина и управляющего трестом «Магнитострой» К.Д. Валериуса городской совет исполкома решил с августа 1937 г. утвердить в Магнитогорске должность главного городского архитектора и создать при нем подведомственную организацию, назвав ее Бюро главного архитектора. На должность был назначен Михаил Мирзоевич Бабалян (гл. городской архитектор с 1937 г. по 31.02.1940). Уже 5.08.1938 на заседании президиума Челябинского областного исполкома принимается решение о необходимости «...сосредоточить в ведении Магнитогорского горсовета все руководство планировкой и застройкой города, т.к. это дело до сих пор находилось в ведении Магнитогорского комбината, для чего обязать Магнитогорский горсовет подготовить мероприятия к приемке от Магнитогорского меткомбината проектно-планировочных работ по городу Магнитогорску» [2]. Городскому архитектору предстояло принять от комбината материалы по генеральному плану города и в дальнейшем вести всю текущую работу по уточнению.

С этого момента было впервые сформировано Архитектурно-планировочное бюро (АПБ), которое включилось в работу по реализации генплана на левом берегу и выполнению отдельных проектных планировочных и геодезических работ. На основании постановления президиума Магнитогорского городского совета от 4.08.1939 и в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 9.07.1939 и инструкцией НККХ РСФСР «О правах и обязанностях главного городского архитектора» произошло разделение бывшего Архитектурно-планировочного бюро горсовета на Архитектурно-планировочное управление и городскую проектную контору «Магнитгорпроект». Согласно постановлению, в целях упорядочения работы главного городского архитектора над генеральным планом принимается решение освободить его от руководства проектной конторой как несвойственной ему функции. Архитектурно-планировочное управление объединили с Бюро главного городского архитектора, в результате чего было создано Управление главного городского архитектора (УГГА). В его составе дополнительно к группе контроля, которая превратилось в бюро, было создано еще и бюро по

разработке проектов детальной планировки (ПДП), работники которого стали готовить архитектурно-планировочные задания на проектируемые объекты, что раньше не делалось, и контролировать их исполнение. Усовершенствованная структура УГГА представлена на рис. 3.

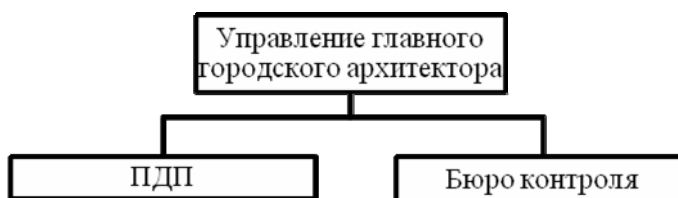

Рис. 3. Структура управления главного городского архитектора (УГГА), 1939 г.

Так как М.М. Бабаяна с апреля 1939 г. по декабрь 1939 г. призывали на военную службу, исполняющим обязанности главного городского архитектора 4.08.1939 г. был утвержден Е.А. Айрапетов. Это назначение оставляло возможность пригласить на должность главного городского архитектора опытного специалиста. С декабря 1939 г. по февраль 1940 г. главным городским архитектором вновь был М.М. Бабаян, после чего его избрали секретарем партийной организации строительного-монтажного треста «Магнитострой».

К сожалению, в настоящее время нет ни фотографии, ни биографических данных о возрасте, образовании и деятельности М.М. Бабаяна до приезда в Магнитогорск, эта тема для дальнейшего исследования.

Михаил Мирзоевич вел общий контроль за строительством города. С его участием была композиционно завершена Комсомольская площадь перед металлургическим комбинатом (рис. 4). В 1938 г. завершение площади ознаменовалось установкой в ее центре на гранитном постаменте монумента И.В. Сталину (рис. 5), разработанного Б. Данчиным по просьбе М.М. Бабаяна. Облик вождя сваял известный скульптор С. Меркулов. К сожалению, этот памятник вместе с постаментом был снесен, на его месте позже установили монументальную скульптуру В.И. Ленина.

Рис. 4. Комсомольская площадь

Рис. 5. Монумент И.В. Сталину, скульптор С. Меркулов

В период деятельности М.М. Бабаяна практически все население города проживало на левом берегу Урала вдоль восточной границы металлургического комбината. Перед главным архитектором стояла задача создать систему социально-культурного обслуживания жителей. Было завершено благоустройство второй площади левобережной части города, получившей название Театральная. Здесь уже функционировал построенный в 1936 г. Дворец культуры металлургов (автор П. Бронников). Эти две площади объединила транспортная магистраль, получившая название проспект Пушкина. Она соединяла соцгород с металлургическим комбинатом. Вдоль проспекта Пушкина М.М. Бабаян в соавторстве с архитектором с Ф. Яловым запроектировал Парк культуры и отдыха, стадион и входную зону, где было расположено здание цирка. М.М. Бабаян осуществил реконструкцию первого в городе звукового кинотеатра, построенного наспех еще в 1932 г. Реконструированный кинотеатр (рис. 6, 7) выходил на центральную улицу Кирова, завершая ансамбль Комсомольской площади.

Рис. 6. Кинотеатр «Магнит». Реконструкция. Автор М.М. Бабаян

Рис. 7. Эстрада в фойе кинотеатра «Магнит». Автор М.М. Бабаян

Интересным объектом архитектурной реконструкции М.М. Бабаяна было здание цирка (рис. 8). В новом здании цирка, вместимость которого была повышена до 2000 мест, по периметру устроено двухэтажное фойе, где размещены «ресторан, комната матери и ребенка, детская комната, шахматно-шашечная, библиотека-читальня, комната выставок, киоски ОГИЗ и другие» [3].

Рис. 8. Здание цирка после реконструкции 1938 г. Автор М.М. Бабаян

С августа 1939 г. Магнитогорск развивался под контролем главного городского архитектора Е.А. Айрапетова (гл. городской архитектор с 04.08.1939 по 1941 г.) [4]. В архивных источниках не сохранилось ни одной фотографии Егиша Атанесовича. Он родился в 1910 г. в Азербайджанской ССР в деревне Заргеран Шемакинского района. Закончил Азербайджанский индустриальный институт — архитектурно-строительный факультет, получив специальность «Архитектор». После окончания вуза в августе 1937 г. он приехал в г. Магнитогорск и работал в цехе гражданского строительства сначала строителем-десятиником, а затем инженером-техником. В феврале 1939 г. году был приглашен на должность архитектора в архитектурное бюро Горсовета, а уже в августе исполнял обязанности главного городского архитектора

г. Магнитогорска. В декабре его назначили управляющим «Магнитогорск-проектом». 15 августа 1940 г. он был утвержден на должность главного городского архитектора г. Магнитогорска. Основная задача, стоявшая перед главным архитектором, заключалась в реализации утвержденного в 1940 г. генерального плана Магнитогорска. Но Великая Отечественная война поменяла планы Е.А. Айрапетова: в конце 1941 г. он уходит в Красную армию, проработав в должности всего год, а с 15 декабря 1941 г. на эту должность назначается П.И. Степанов (гл. городской архитектор с 15.12.1941 по 01.1946 г.).

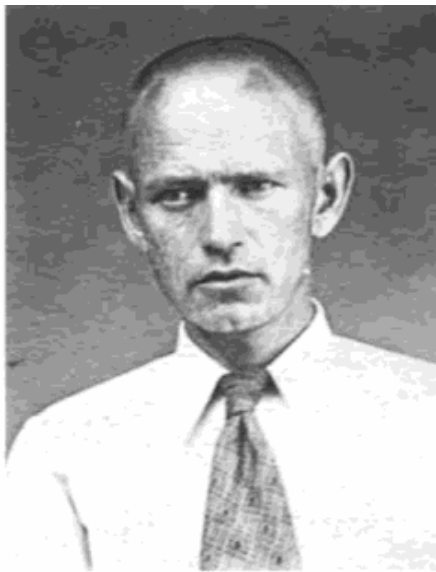

Рис. 9. П.И. Степанов

Недавно были получены биографические данные о деятельности главного городского архитектора военных лет П.И. Степанова (рис. 9). Павел Ильич Степанов [5] родился в 1898 г. в семье крестьянина Тульской губернии Ефремовского уезда в селе Любимовка. Во время революции учился и занимался земледелием. В 1919—1932 гг. служил в Красной армии. В 1927 г. закончил архитектурное отделение Московского политехникума. Начиная с 1928 г. работал техником-строителем в тресте «Сокстрой» в Москве, в 1929 г. — техником-строителем на содовом заводе на Урале, позже, в этом же году, — техником-конструктором в «Москомстрое», а в 1930—1932 гг. — архитектором в проектной организации в Москве. С 1933 г. по 1935 гг. активно работал инженером ОКС на металлургическом заводе в Златоусте, техником в Леспромхозе в г. Красные Холмы, прорабом в «Мосиликате» в Москве и архитектором в проектной организации. В 1936 г. П.И. Степанов уехал в г. Сталин, где до 1937 г. работал архитектором в проектной организации, являлся автором реконструкции Никитского ртутного комбината. В этом же году работал в г. Саранске в «Мордпроекте» архитектором, а позже перешел в «Стройтрест» инженером. Летом в 1938 г. П.И. Степанов переехал в г. Саратов и работал в должности архитектора сначала в «Облпроекте», а по-

том и в Проектно-конструкторском управлении. В Магнитогорск Павел Ильич приехал в конце 1939 г. по приглашению руководства «Магнитогорпроект» архитектором, но уже в начале 1941 г. ему предложили должность и.о. главного городского архитектора при Управлении, а позже утвердили в должности главного городского архитектора г. Магнитогорска.

На его долю выпал очень сложный период: тяжелое военное положение в стране обязывало уральские металлургические центры к быстрому развитию и переориентации на военную продукцию. С быстрым ростом комбината, несмотря на значительные сокращения строительных работ, продолжает расти город. «К 1941 г. на левобережье уже был создан значительный по объему жилой фонд, построен ряд крупных общественных зданий. Деловым центром и фокусом общественной жизни горожан на длительное время становится главная предзаводская площадь ММК. На ней вплоть до пятидесятых годов проводятся празднества, митинги, демонстрации» [2]. Проект культурно-спортивного комплекса, разработанный в ГИПРОМЕЗе, был утвержден на заседании технического совета, П.И. Степанов курировал реализацию проекта (рис. 10). Как руководитель он по сути дела был своеобразным военачальником, а потому в условиях военного времени требовал от своих коллег жесткой дисциплины и полной самоотдачи при выполнении служебных заданий.

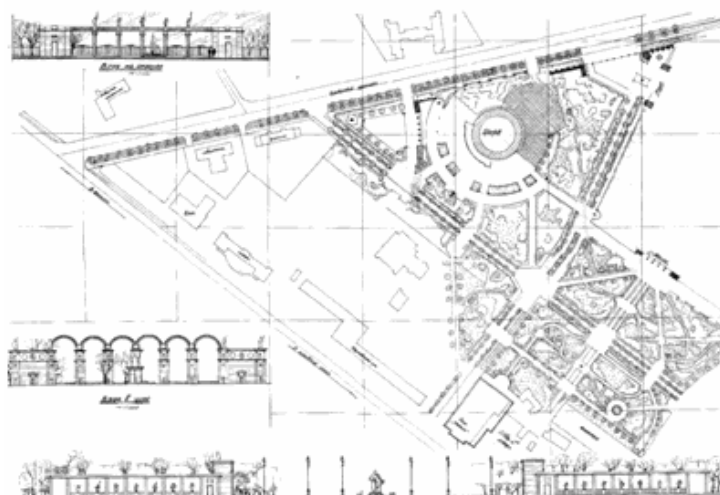

Рис. 10. Благоустройство территории вдоль пр. Пушкина

Специалистам Управления главного архитектора, в связи с потерей творческих связей с ленинградскими архитекторами, необходимо было в срочном порядке самим разрабатывать проекты детальной планировки кварталов, осуществлять геодезические работы и утверждать рабочие чертежи отдельных зданий. Сам П.И. Степанов работал в тесном контакте с трестом «Магнитострой» и с Магнитогорским ГИПРОМЕЗОм, где был архитектурно-строительный отдел под руководством Г.К. Матвеева. Теперь параллельно с проектированием объектов на металлургическом комбинате этот отдел начал разрабатывать застройку правобережного района города, хотя и продолжал проектировать и застраивать территорию левого берега. Для экспертизы про-

ектов и контроля строительства при Управлении главного архитектора (УГА) создается специальная городская архитектурная комиссия, занимающаяся экспертизой проектов и сметных расходов. В военный период в УГА из исполкома горсовета был передан аппарат Госстройконтроля, начальник которого официально выполнял обязанности заместителя главного зодчего города. Несмотря на малочисленность УГА (10 человек), согласованная проектная документация во время поставлялась в трест «Магнитострой».

Совместно с директором ММК Г.И. Носовым и секретарем ГК ВКП(б) П.В. Корниловым архитекторы много делали для развития города в военный период: расселяли и трудоустраивали эвакуированных рабочих и служащих. Людей расселяли в построенных щитовых домах левобережной части города, для чего выполнялась перепланировка жилых домов под общежития с устройством обслуживающих учреждений в подвалах строившегося квартала № 2 Соцгорода. В правобережной же части города началась застройка квартала № 13. Петр Ильич руководил застройкой, поскольку к концу 1941 г. в Магнитогорск прибыло 38 эвакуированных предприятий Наркомчермета, и все они были распределены, а люди расселены.

Для обеспечения магнитогорцев продовольствием создавались подсобные хозяйства и организовывалось индивидуальное огородничество. В 1942 г. на генеральном плане правобережной части города была отведена площадка около 1100 га под огороды, закрепленная за цехами металлургического комбината. В 1943 было подготовлено архитектурно-планировочное задание на проектирование в центральной части правобережного района крупного поселка городского типа с индивидуальными домами и садовыми участками при них. Сегодня это поселок Крылова.

Большое вклад в развитие города внес П.И. Степанов, отстаивая и утверждая проекты застройки правобережья в Научно-техническом совете. Однако вершиной его деятельности в военный период следует считать заключение договора на проект детальной планировки 14а квартала в правобережной части города. По настоянию Петра Степанова руководство Магнитогорского ГИПРОМЕЗа согласилось, что этот квартал запроектируют член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор архитектуры Е.А. Левинсон, профессор архитектуры, впоследствии член-корреспондент Академии архитектуры СССР А.А. Оль и профессор архитектуры Г.А. Симонов, которые в 1942 г. были эвакуированы из Ленинграда в Свердловск. Им было выдано архитектурно-планировочное задание на создание экономичного квартала с жилыми домами поселкового типа этажностью не более двух, отвечающих условиями жизни в военное время. Посетив Магнитогорск и ознакомившись с ситуацией на месте, они дали согласие на разработку проекта застройки. Запроектированный ими квартал был необычен для Урала, построен с большим вкусом и мастерством, символичен по композиции. Построен он в 1944 г. из шлакоблоков металлургического завода и обычного плитняка, что вытаскивался из котлованов для фундаментов производственных и гражданских зданий (рис. 11). «Архитектура жилых домов 14-го квартала создается живописными вкраплениями плитняка, чередованием балконов и очень интересным и своеобразным карнизом. Кварталу, скромному и сдержанному по архитектуре, придает большое богатство и живописность широкое применение малых форм — трельяжей, подпорных стенок, оград с металлическими решетками, бассейнов и озеленения» [6].

Рис. 11. Фасады жилых домов квартала 14а

21 декабря 1943 г. СНК РСФСР выпустил Постановление № 996 об усовершенствовании структуры Управления главного архитектора (УГА) при городском совете депутатов трудящихся, на основании которого Магнитогорский горсовет 8 июля 1944 г. издает приказ о новой структуре УГА (рис. 12).

В решении Горсовета появились новые, ранее не существовавшие пункты:

создать при УГА архитектурную комиссию для разрешения принципиальных вопросов строительства и планировки города, а также бюро экспертизы проектов и смет;

весь аппарат управления перевести из системы хозрасчетной организации на госбюджет;

разрешить организовать при УГА города проектно-планировочное бюро и бюро географических работ, работающие по хозрасчету;

передать аппарат Госстройконтроля при исполкоме горсовета в подчинение УГА города, возложив на госстройконтролера обязанности заместителя главного архитектора города.

Новая структура УГА повысила значимость главного городского архитектора, особенно благодаря введению в его обязанности архитектурно-строительного контроля строительства. Теперь УГА выдавало разрешение на строительство, организовывало авторский надзор и принимало объекты в эксплуатацию. Включение дополнительного аппарата в УГА позволило привести в порядок охрану памятников.

Рис. 12. Структура управления главного архитектора (УГА), 1944—1946 гг.

ников архитектуры, поскольку начали храниться материалы, всесторонне характеризующие эти памятники, а введение в УГА инспекции Госстройконтроля позволило приступить к планированию реставрационно-восстановительных работ в освобожденных от врага районах и к охране существующих памятников архитектуры.

Наряду с архитектурно-строительным контролем возведения различных объектов большое значение имел контроль хода реализации генеральных планов. Периодическое и итоговое рассмотрение процесса контроля обычно проводилось на выездных заседаниях вышестоящих организаций. Геодезическая служба УГА в кратчайшие сроки, часто на пределе возможного, искала места и осуществляла размещение в городе эвакуированных предприятий, госпиталей, поселений для пленных.

Военная обстановка требовала быстроты сооружения и максимальной дешевизны строящихся объектов. Усиленно развивалась типизация, строились первые заводы железобетонных изделий, интенсивно использовались местные строительные материалы.

Совет министров РСФСР 15 января 1946 г. назначает главным городским архитектором Магнитогорска М.Н. Дудина (рис. 13) [7], который несколько дней назад уволился с должности начальника цеха московского завода № 4. Родился Михаил Николаевич Дудин 13 января 1910 г. в рабочем поселке Свислочь Гродненской области. В 1934 г. окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства по специальности «Архитектор» и был направлен на работу в Ташкент, где работал архитектором в Узжилкомпрогоре. В 1935 г. он вступил в Союз архитекторов СССР, а в 1936 г. его перевели в Ташгорисполком на должность руководителя сектора планировки архитектурно-планировочного управления. Через год его утвердили главным архитектором города Ташкент. Здесь он работал в составе авторского коллектива над генеральным планом города, принимал участие в разработках проектов детальной планировки районов и площадей города, проектировал Парк культуры и отдыха в районе Беш-Аюч, руководил строительством парка, состоял в научно-техническом совете и по совместительству обучал студентов архитектурным дисциплинам в институте. В результате своей деятельности в Ташкенте Дудин был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР.

Рис. 13. М.Н. Дудин

В 1941 г. он ушел на фронт. Там его направили на курсы при военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. В 1942 г. ему присвоили звание старшего лейтенанта и аттестовали начальником инженерной службы стрелковой дивизии, после чего направили руководить строительством оборонительных рубежей.

В 1945 г. М.Н. Дудин был назначен начальником цеха завода № 4 УВИУКА, расположенного в Москве, а в январе 1946 г. он по решению Управления по делам архитектуры

при Совете министров РСФСР назначен главным архитектором г. Магнитогорска. Михаил Николаевич, благодаря необычайному упорству, большой работоспособности и высокому профессионализму, сразу же создал в городе архитектурную мастерскую, возглавив в ней проектирование объектов.

В результате Постановления от СНК СССР № 93 был пересмотрен доведенный принцип управления градостроительством и архитектурой городов. Создание Государственного комитета по делам архитектуры 18 января 1946 г. позволило Народному комиссариату черной металлургии издать приказ № 11 об организации в Магнитогорске архитектурно-планировочной мастерской при управлении главного архитектора города. Михаил Николаевич ввел свою архитектурную мастерскую в состав управления, ликвидировав в нем проектно-планировочное бюро, состоящее всего из двух специалистов.

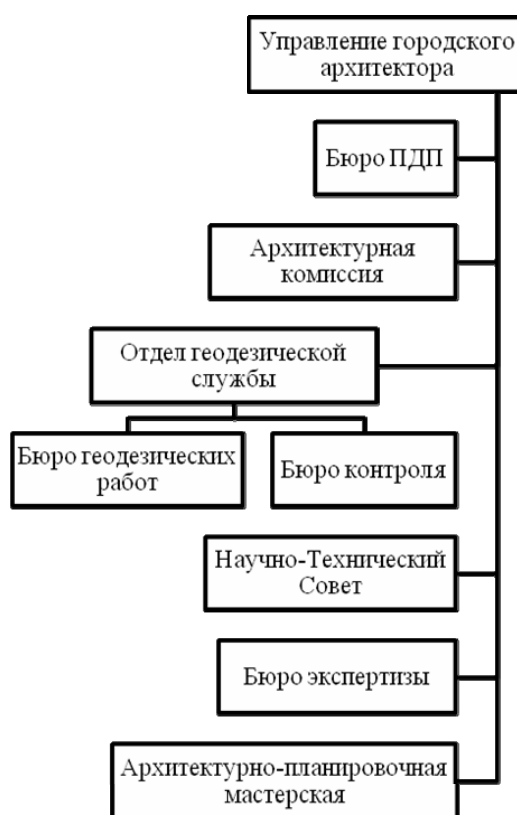

Рис. 14. Структура управления городского архитектора (УГА), 1946— 1951 гг.

М.Н. Дудин несколько изменил структуру управления, взяв на себя значительный объем проектных работ. В результате структура Управления главного городского архитектора (рис. 14), была существенно реорганизована. Создав работоспособное Управление главного городского архитектора и коллектив в архитектурной мастерской, Михаил Николаевич приступил к корректировке генерального плана города, утвержденного еще в 1940 г. Поскольку его мастерская не имела право разрабатывать генеральный план города, М.Н. Дудин, получив поддержку директора металлургического комби-

ната Г.И. Носова, обратился с письмом к руководству «Ленгипрогора» за помощью в детальном анализе и корректировке устаревший генеральный план Магнитогорска. Учитывая, что до 1940 г. им занимался «Ленгипрогор» и Московский ГИПРОМЕЗ, М.Н. Дудин решил, что эту творческую работу можно осуществить на основе заказного конкурса между этими проектными институтами. В задании на конкурс он представил увеличение правобережной части города и существенное снижение численности населения на левом берегу Урала, в основном за счет ликвидации барачного селитебного района, расположенного между территорией металлургического комбината и горнообогатительным производством. В результате был выдан заказ ленинградским (Н. Матвеевой, М. Соколову, В. Яковлеву) и московским (А. Дубинину, М. Морозову, А. Сорокину) архитекторам. При этом М.Н. Дудин тоже включился в работу над проектом генерального плана города на 300 тыс. жителей.

Прекрасно понимая политику лояльности И.В. Сталина, которая проявилась в конце войны по отношению к верующим, М.Н. Дудин по просьбе слушателей полуразвалившейся Никольской церкви разработал проект ее реконструкции (рис. 15).

Рис. 15. Реконструкция Никольской церкви в г. Магнитогорске, 1946 г.
Автор М.Н. Дудин

В 1947 г. Совмин РСФСР утвердил генеральный план Магнитогорска (рис. 16). Авторами этого генерального плана стали архитекторы М. Белый, А. Дубинин, М. Дудин, Ю. Киловатов, М. Морозов, А. Сорокин, М. Соколов, А. Тидерман. После того как генеральный план города был утвержден, М.Н. Дудин в конце 1947 г. заключил договор с архитекторами Т. Бутаевой, И. Меттом и А. Дубининым (Московский ГИПРОМЕЗ) на разработку проекта детальной планировки (ПДП) северной части правобережного района города (рис. 17). Здесь уже застраивались 13, 14а, 3а и 3 кварталы. Этими архитекторами была проработана застройка вдоль улиц Уральской, Комсомольской и Ломоносова, а также выполнены ПДП кварталов 2а, 7/4, 4а, 7а, 15а, 22а, 21а, 20а, 18.

Рис. 16. Генеральный план г. Магнитогорска, 1947 г.

Рис. 17. ПДП северной части правобережного района.
Автор арх. Т. Бутаева, И. Метт, А. Дубинин (Московский ГИПРОМЕЗ)

В этом же году М.Н. Дудин был избран депутатом городского совета и в течение трех созывов оставался депутатом. В конце 1947 г. по его инициативе Управление по делам архитектуры РСФСР объявило закрытый конкурс на разработку архитектуры центральной части правобережного района города. По новому генплану намечалось запроектировать сквер, композиционно соединяющий районную площадь, образованную зданиями горно-металлургического института, райкома партии и городского универмага, с мостом, соединяющим правобережную часть города с комбинатом. В течение года над проектом работали архитекторы «Ленпроекта», «Ленгипрогора», Московского и Магнитогорского ГИПРОМЕЗов, архитектурно-проектной мастерской УГА г. Магнитогорска, а также архитекторы Академии архитек-

туры и строительства СССР. В результате в 1949 г. Управление по делам архитектуры РСФСР рассмотрело представленные результаты этого конкурса, после чего «поручило дальнейшую работу по планировке и застройке проспекта Metallургов осуществлять Техническому бюро Академии архитектуры СССР». Авторами застройки проспекта Metallургов стали архитекторы Л. Баталов, Л. Бумажный, Д. Бурдин, А. Ершов и О. Окунев [8]. Проектирование группы кварталов вместе с предмостовой площадью было поручено «Ленпроекту», где архитектурную мастерскую возглавлял академик архитектуры Е. Левинсон. В результате в 1949—1951 гг. был запроектирован красивый городской сквер (рис. 18, 19) вошедший в учебники по градостроительному искусству, а пр. Metallургов стал гордостью магнитогорцев.

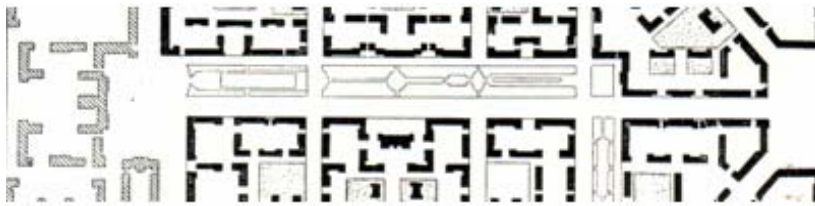

Рис. 18. Сквер по пр. Metallургов, авторы арх. Л. Баталов, Л. Бумажный, Д. Бурдин, А. Ершов, О. Окунев

Рис. 19. Сквер по пр. Metallургов

С 1950 г. в своей архитектурно-планировочной мастерской Михаил Николаевич разрабатывал проект комплекса Индустриального техникума (рис. 20, 21). Комплекс занял весь квартал № 21а, который расположился между пр. И.В. Сталина (с востока) и пр. В.И. Ленина (с запада). В состав архитектурного комплекса вошли учебные и лабораторные корпуса, мастерские и гаражи, жилые дома для преподавателей и общежития для студентов.

Рис. 20. Комплекс зданий Индустриального техникума, арх. М.Н. Дудин, 1950 г.

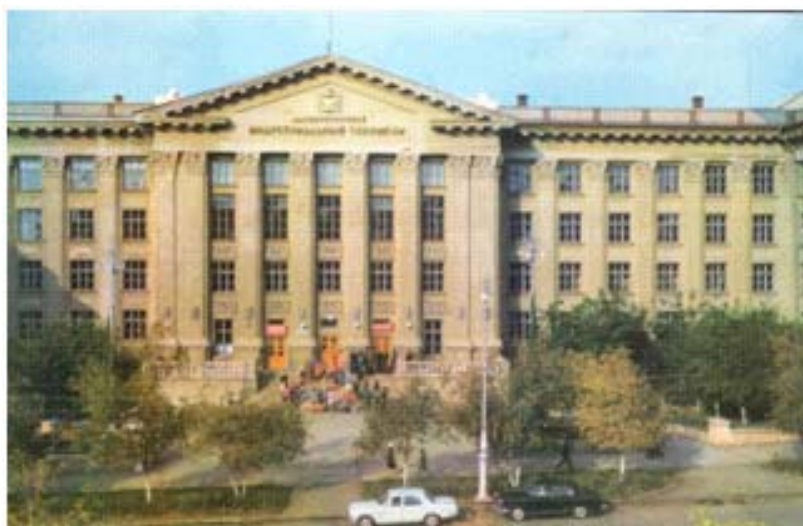

Рис. 21. Центральный фасад Индустриального техникума. Арх. М.Н. Дудин

Михаил Николаевич постоянно поддерживал творческий контакт с архитекторами Академии архитектуры и строительства СССР. Он пригласил в город академика Г.Ф. Кузнецова. Руководство города заключило с Академией архитектуры и строительства СССР договор на возведение первых в СССР пяти жилых четырехэтажных крупнопанельных домов. Эти первенцы крупносерийного строительства открыли дорогу принципиально новому этапу массового индустриального домостроения в городе. Жилые дома были собраны в 1950 г. на строительной площадке из 26 типоразмерных элементов. Первый дом был собран за 28 дней и имел трудозатраты в 3 раза ниже по сравнению с кирпичными домами (рис. 22).

Рис. 22. Первые жилые панельные дома в г. Магнитогорске на пр. К. Маркса. Авторы академик Г.Ф. Кузнецов, Б. Смирнов, Л. Врангель З. Нестерова, Н. Остерман

В 1950 г. Совет министров СССР издает постановление № 3757 о выделении архитектурно-планировочных мастерских из ведения главного городского архитектора в самостоятельные организации, именуемые «Горпроектами». 11 июня 1951 г. Магнитогорский городской совет депутатов трудящихся издает распоряжение № 84, которым обязывает главного городского архитектора выделить из своего управления архитектурно-проектную мастерскую. Этому предшествовали постановления Совета министров РСФСР от 1951 г. № 445, приказ Управления по делам архитектуры при Совете министров РСФСР от 14 мая 1951 г. № 68, приказ Министра коммунального хозяйства РСФСР от 15 мая 1951 г. № 319 и распоряжение Челябинского облсовета депутатов трудящихся от 5 июня 1951 г. № 471. В связи с этим несколько изменилась структура Управления главного архитектора. Теперь вместо достаточно крупной архитектурно-планировочной мастер-

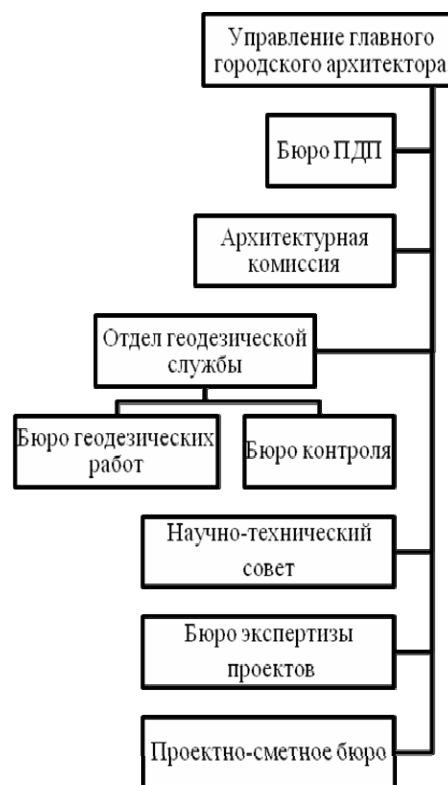

Рис. 23. Структура Управления главного городского архитектора (УГГА) с 1951 по 1954 гг.

ской в составе управления снова появилось проектно-сметное бюро, в котором выполнялись мелкие текущие проекты. Вместо Госстройконтроля появилось бюро экспертизы проектов (рис. 23). В 1952 г. за добросовестную организационно-творческую работу по переводу проектных и строительных организаций Магнитогорска на индустриальную базу М.Н. Дудин награждается орденом «Знак Почета».

В 1953 г. М.Н. Дудин анализирует архитектурно-композиционную структуру Театральной площади на левом берегу, на которую выходит пр. Пушкина, разрабатывает и реализует новый проект (рис. 24, 25).

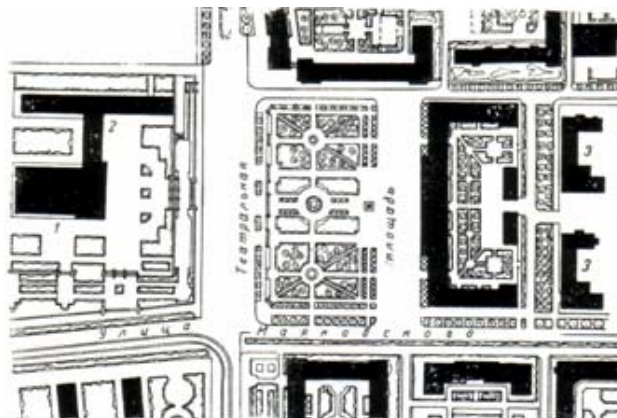

Рис. 24. Проект реконструкции Театральной площади на левом берегу.
Арх. М.Н. Дудин

Рис. 25. Драмтеатр им. А.С. Пушкина, памятник А.С. Пушкину. Реконструкция.
Арх. М.Н. Дудин

Вся деятельность М.Н. Дудина проходила в тесном научном контакте с академиками и членами-корреспондентами Государственной академии архитектуры СССР, что позволяло архитектурной среде Магнитогорска быть на гребне новейших научных достижений. Общение с наукой позволило М.Н. Дудину предвидеть, что в ближайшее время в стране грядут мощные архитектурные реформы. И в сентябре 1953 г. он совместно с управляющим треста «Магнитострой» М.Е. Гуревичем, при поддержке со стороны директо-

ра металлургического комбината Г.И. Носова, собрал в Магнитогорске Всесоюзное научно-практическое совещание по вопросам застройки и планировки жилых районов индустриальными методами. С основным докладом выступил член президиума Академии архитектуры СССР П.Н. Блохин. Были заслушаны доклады представителя дирекции комбината, главного инженера треста «Магнитострой», Михаила Николаевича, а также ведущих архитекторов и строителей страны и Магнитогорска. Последний свой «запал» в Магнитке Михаил Дудин потратил на согласовании проектов жилых домов, расположенных вдоль северной стороны ул. Ленинградская (рис. 26).

Рис. 26. Фасады жилого дома по ул. Ленинградская (северная часть)

Проработал в Магнитогорске М.Н. Дудин до конца 1953 г. За заслуги перед городом его избирают членом КПСС. За период своей работы он сумел организовывать работу проектной мастерской, утверждал и согласовывал на различных уровнях во властвующих структурах архитектурно-градостроительную документацию. Постоянные встречи Михаила Дудина с населением города и со службой информации сохранились в памяти магнитогорцев.

В 1953 г. Михаила Николаевича Дудина перевели в г. Челябинск. Там он был утвержден начальником областного отдела по строительству и архитектуре, где проработал до 1957 г. С 1954 г. он член правления Союза архитекторов СССР и член редколлегии журнала «Архитектура СССР», а в апреле 1957 г. он был избран членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР и до 1960 г. работал в Уральском филиале Академии архитектуры и строительства СССР. Затем в 1960 г. он переехал в Москву, где работал до 1961 г. в Госстрое РСФСР начальником отдела планировки и застройки городов, будучи членом Комитета Госстроя РСФСР. С 1961 по 1974 гг. Михаил Николаевич работал в Госплане СССР, а затем, с 1974 по 1987 гг., он занимался научной деятельностью в институте «Союзгипроводхоз».

Обзор деятельности главных архитекторов города отразил основные исторические вехи развития города Магнитогорска, показал, что при довольно жесткой регламентации градостроительной политики государства проявились разные подходы в деятельности главных архитекторов города, а именно творческий, организационный или смешанный. Это, в свою очередь, позитивно отразилось как на градостроительной структуре города, так и на архитектурном облике, который и на сегодняшний день представляет архитектурную ценность как памятник индустриального творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Кучер В.Н.* Магнитка — это навсегда : в 2 ч. Ч. 1. Дела и судьбы сталинских директоров. М. : Типография «Новости», 2003. 284 с.
2. Гипромез. История развития. 1940—2005. Историко-публицистическое издание. Магнитогорск : ООО «ПрофАрт», 2005.
3. *Баканов В.П.* Испытание Магниткой. Исторический очерк. Магнитогорск : ПМП «МиниТип», 2001. 338 с.
4. МУ Магнитогорский городской архив. Ф. 10. Оп. 2. Д. № 193. Л. 1—6.
5. МУ Магнитогорский городской архив. Ф. 10. Оп. 4. Д. № 111. Л. 1—3.
6. *Нестерова Н.* Магнитогорск. М. : Госиздат по стр-ву и арх-ре, 1951. 64с.
7. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / под ред. проф. Б.А. Никифорова. Магнитогорск : Магнитогорский дом печати, 2002. 558 с.
8. *Казаринова В.И., Павлеченков В.И.* Магнитогорск. М. : Госстройиздат, 1961. 247 с.
1. *Kucher V.N.* Magnitka — eto navsegda : v 2 ch. Ch. 1. Dela i sudby stalinskikh direktorov. M. : Tipografiya «Novosti», 2003. 284 s.
2. Gipromez. Istoriya razvitiya. 1940—2005. Istoriko-publitsisticheskoe izdanie. Magnitogorsk : ООО «ProfArt», 2005.
3. *Bakanov V.P.* Ispytanie Magnitkoy. Istoricheski ocherk. Magnitogorsk : PMP «MiniTip», 2001. 338 s.
4. MU Magnitogorsky gorodskoy arkhive. F. 10. Op. 2. D. № 193. L. 1—6.
5. MU Magnitogorsky gorodskoy arkhive. F. 10. Op. 4. D. № 111. L. 1—3.
6. *Nesterova N.* Magnitogorsk. M. : Gosizdat po stroitelstvu i arkhitekture, 1951. 64 s.
7. Magnitogorsk. Kratkaya entsiklopediya / pod red. prof. B.A. Nikiforova. M. : Magnitogorsky dom pechati, 2002. 558 s.
8. *Kazarinova V.I., Pavlechenkov V.I.* Magnitogorsk. M. : Gosstroyizdat, 1961. 247 s.

© Казанева Е.К., 2011

Поступила в редакцию
в июле 2011 г.

Ссылка для цитирования:

Казанева Е.К. Деятельность главных городских архитекторов и становление архитектурной службы в г. Магнитогорске // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. 2011. Вып. 3(17). Режим доступа: www.vestnik.vgasu.ru.